

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МИГРАНТОВ ИЗ БЕЛОРУССИИ И ПРИНИМАЮЩЕГО РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Гриценко В.В., Молчанова Н.В., Кухтова Н.В.
Смоленск, НОУ ВПО СГУ; Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: gritsenko2006@yandex.ru)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Просоциальное поведение мигрантов и принимающего населения в условиях межкультурного взаимодействия», проект № 12-26-04000 а(м)

Постановка проблемы. Неизбежным следствием миграции является процесс межкультурного взаимодействия мигрантов с представителями доминирующей / принимающей культуры, психологической адаптации к новым этно- и социокультурным реалиям [2]. В науке накоплен значительный теоретический и эмпирический материал по разработке проблемы аккультурации мигрантов в новой среде, изучению различных детерминант, определяющих выбор и реализацию мигрантами той или иной аккультурационной стратегии [11]. При этом выявлено множество внешних (средовых) и внутренних (личностных) факторов, способствующих или препятствующих успешной интеграции их в принимающее сообщество [3].

Вместе с тем до настоящего времени недостаточно внимания уделено изучению особенностей просоциальной направленности мигрантов и принимающего населения в условиях межкультурного взаимодействия, включая российско-белорусское взаимодействие.

В связи с этим одной из задач нашего эмпирического исследования стал сравнительный анализ просоциального поведения мигрантов из республики Беларусь и коренного русского населения, проживающих на территории приграничной с Белоруссией Смоленской области.

Теоретический контекст. В науке представлено несколько основных подходов к определению данного феномена. Согласно одному из них, под просоциальным поведением принято понимать весь спектр поступков, совершаемых одним человеком ради другого и ради его пользы [10]. В данном случае просоциальное поведение (от лат. pro – приставка, обозначающая действующего в интересах кого-то, и socialis – общественный) – это поведение индивида, ориентированное на благо отдельного человека или социальных групп [5]. При этом большинство просоциальных поступков не являются абсолютно бескорыстными [9], а совершаются ради получения вознаграждения внешнего (поднять свой имидж, завоевать дружбу и т.д.) или внутреннего (самовознаграждения) [8].

Согласно другому подходу, феномен просоциального поведения отождествляется с чисто альтруистическим поведением. Это поведение, направленное на благо других и не рассчитанное на какую-либо внешнюю награду, ведущее в большей степени к благополучию другого человека, чем самого субъекта, и обусловлено не внешним социальным давлением и не присутствием человека, а наличием у субъекта помощи ряда душевных качеств (личностных диспозиций) – сострадательности, заботливости, чувства долга, ответственности [4].

В свою очередь ученые Э. Аронсон, Т. Уилсон и Р. Эйкерт предполагают, что просоциальным поведением можно называть любые действия, совершенные с целью принести пользу другому существу. При этом человек может действовать просоциально ради собственной выгоды (надеяться получить что-либо взамен), либо его действия могут быть продиктованы исключительно желанием принести пользу другому, без всякой пользы для самого себя – в данном случае речь идет об альтруизме [1].

Методы исследования: Для выявления особенностей просоциального поведения использовался метод психодиагностического тестирования с помощью следующих методик: «Измерение просоциальных тенденций» Г.Карло и Б.А.Рэндалл в адаптации Н.В. Кухтовой, направленной на оценку шести различных типов просоциального поведения: уступчивого (конформистского), публичного, анонимного, экстренного, эмоционального, альтруистического [6]; «Социальные нормы просоциального поведения» И.А. Фурманова и Н.В. Кухтовой, целью которой является изучение степени присвоения четырех типов социальных норм, оказывающих влияние на построение межличностных отношений и просоциальную направленность поведения: норма социальной ответственности, норма взаимности, норма справедливости, норма «затраты–вознаграждения» [7]. Обработка и анализ результатов эмпирического исследования осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS 19. Достоверность различий по средним величинам определялась с помощью *t*-критерия Стьюдента.

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняли участие 130 человек, составившие 2 группы испытуемых. Первая группа включала в себя 65 человек русской национальности, проживающих на территории Смоленской области с рождения, в возрасте от 21 до 48 лет. Вторая группа состояла из 67 человек белорусской

национальности, проживающих на территории Смоленской области от 1 до 10 лет. Исследуемые группы были выровнены по основным социально-демографическим показателям: полу, возрасту, образованию.

Анализ и обсуждение результатов эмпирического исследования. В ходе обработки данных методики «Измерение просоциальных тенденций» были получены следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1 – Типы просоциального поведения русских и белорусов*

Тип просоциального поведения	Русские		Белорусы	
	Среднее значение	Ранг	Среднее значение	Ранг
Уступчивое	3.53	3	3.60	2
Публичное	2.52	6	2.59	6
Анонимное	2.82	5	3.07	4
Экстренное	3.55	2	3.51	3
Эмоциональное	3.06	4	2.99	5
Альтруистическое	3.77	1	3.77	1

* различия статистически не значимы

Как видно из данных табл. 1, для представителей русской и белорусской культур является характерным *альтруистическое* поведение, т.е. бескорыстное и благотворительное оказание помощи без личной выгоды, которое стоит у них на первом месте, что говорит о важности и распространенности оказания данного вида помощи.

Второе-третье места по частоте проявления просоциального поведения у русских и белорусов занимают *экстренное* (проявление просоциальных поступков в чрезвычайных и экстренных ситуациях) и *уступчивое* (угодливое, конформистское) поведение. Четвертое-пятое места распределились между *анонимным* (оказание помощи в тех случаях, когда об этом не знают окружающие) и *эмоциональным* (оказание помощи людям, нуждающимся в эмоциональной поддержке и сопереживании) поведением.

Наконец, реже всего представлен в обеих исследуемых группах такой вид просоциального поведения, как *публичное*, что свидетельствует о том, что как для русских, так и белорусов не столько важны внешние оценки со стороны других и личные выгоды, сколько бескорыстное и благотворительное оказание помощи без личной выгоды просто потому, что другой человек нуждается в помощи и эмоциональной поддержке.

Результаты изучения степени присвоения четырех типов социальных норм, оказывающих влияние на построение межличностных отношений и просоциальную направленность поведения, оказались следующие (табл.2).

Таблица 2 – Социальные нормы просоциального поведения русских и белорусов

Социальные нормы просоциального поведения	Русские		Белорусы		Уровень значимости
	Среднее значение	Ранг	Среднее значение	Ранг	
Норма социальной ответственности	3.48	3	3.44	4	не значимы
Норма взаимности	2.17	4	2.52	3	.004
Норма социальной справедливости	3.67	2	3.56	2	не значимы
Норма затраты – вознаграждения	4.01	1	3.71	1	.048

Данные табл. 2 показывают, что и русские, и белорусы, в первую очередь, стремятся оказывать помощь, опираясь на социальную норму *«затраты-вознаграждения»*, т.е. на оценку того, каковы будут при этом потери или проигрыши и каковы – приобретения или выигрыши. На втором месте стоит *норма справедливости*, рассчитанная на оказание помощи «по заслугам». Иначе говоря, каждый человек получает вознаграждение в том объеме, в котором было установлено его личное участие в совместной деятельности. На третьем месте по частоте актуализации у русских и на четвертом – у белорусов стоит норма *социальной ответственности*, основанная на том, что люди должны помогать тем, кто в ней нуждается, включает в себя каузальную атрибуцию и чувство ответственности за различные социальные ситуации для избегания чувства вины и сохранения самооценки.

Наконец, на четвертом месте у русских, и на третьем – у белорусов отмечена *норма взаимности*, связанная с так называемыми обменными отношениями, с ожиданием людей, что их помощь другим увеличит вероятность того, что им будут помогать в будущем.

В то же время, несмотря на практически одинаковые позиции присвоения русскими и белорусами социальных норм и построения межличностных отношений на основе четырех видов норм, сравнение их средних значений (табл.2) показывает, что между русскими и белорусами существуют статистически значимые различия. Как выявлено, белорусы при оказании помощи другим людям чаще, по сравнению с русскими, руководствуются нормами *взаимности*, в то время как русские – чаще руководствуются нормой *«затраты – вознаграждения»*. Это может являться свидетельством того, что белорусы в большей

степени направлены на обменные отношения при оказании помощи, тогда как русские скорее ориентируются на оценку личного дистресса и того, насколько чрезвычайной является ситуация, в которую попал нуждающийся в помощи человек.

Выводы:

1. Среди представителей исследуемых этнических групп наблюдается сходство в ориентациях на оказание помощи. Наибольшее распространение среди тех и других получили альтруистическое, уступчивое и экстренное просоциальное поведение, несколько меньшее – эмоциональное, анонимное и публичное.

2. При оказании помощи и русские, и белорусы руководствуются, прежде всего, социальными нормами затраты–вознаграждения и справедливости, а также – взаимности и социальной ответственности. При этом белорусы при оказании помощи другим людям чаще, по сравнению с русскими, руководствуются нормами *взаимности*, а русские – нормой *«затраты – вознаграждения»*.

3. В исследовании просоциальной направленности мигрантов из РБ и принимающего русского населения Смоленской области выявлено больше сходств, чем различий, что лишний раз подтверждает близость русской и белорусской культур, сходство просоциальных установок представителей двух славянских культур при построении межличностных и межгрупповых отношений. В то же время выявленные статистически достоверные различия между русскими и белорусами, согласно которым белорусы чаще, по сравнению с русскими *ориентированы на обменные отношения, тогда как русские чаще ориентированы на оценку того, насколько оказание помощи для них выгодно-затратно*, свидетельствует о наличии культурно-специфических особенностей, которые так или иначе могут проявиться в ситуации *межкультурного взаимодействия*.

Список использованных источников:

1. Аронсон, Э., Уилсон, Т., Эйкерт, Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме /Э.Аронсон, Т.Уилсон, Р.Эйкерт. – СПб.: Прайм – Еврознак, 2002. – 560 с.
2. Гриценко, В.В. Проблемы межкультурного взаимодействия в условиях российско-белорусского приграничья //Вестник Витебского государственного университета. 2012. № 5 (71). С. 78 – 83.
3. Гриценко, В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России /В.В.Гриценко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. – 252 с.
4. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы /Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
5. Кондаков, И.М. Психологический словарь /И.М.Кондаков. – М.: “ОЛМА Медиа Групп”, “ОЛМА Пресс Образование”, 2007. – 512 с.
6. Кухтова, Н.В. Адаптация методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б.А. Рэндалл) //Вестник ГрГУ. – 2011. – № 2(113). – С. 102–107.
7. Кухтова, Н.В. Феномен просоциального поведения в современной психологии. Монография / Н.В. Кухтова. – Изд-во Lambert, 2011. – 135 с.
8. Майерс, Д. Социальная психология / Д.Майерс. – СПб.: Питер, 2007. – 794 с.
9. Социальная психология /Ш.Тейлор, Л.Пипло, Д.Сирс. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 767 с.
10. Чалдини, Р., Кенрик, Д., Нейберг, С. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! / Р. Чалдини, Д.Кенрик, С.Нейберг. – СПб.: Прайм–Еврознак, 2002. – 256 с.
11. Berry, J.W. Immigration, acculturation and adaptation / J.W. Berry // Applied Psychology: An international review. 1997. Vol. 46 (1). P. 5 – 34.